

КАК ВЫСТОЯТЬ И СОХРАНИТЬ СЕБЯ

7 НОЯБРЯ В БИБЛИОТЕКЕ ИМ. ДОБРЮЛЮБОВА РЕЖИССЁР **ГАРРИ БАРДИН**, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ, ПРИЗЁР МНОГОЧИСЛЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ, ПРЕДСТАВИЛ СВОЙ НОВЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ «**ГАДКИЙ УТЁНОК**». С РЕЖИССЁРОМ БЕСЕДУЕТ **ЕЛИЗАВЕТА ГРЕЧНАЯ**.

Ваше отношение к современным мультфильмам?

Как вам сказать? Разнообразные технологии. Сейчас на чём только не делают! Я пока держусь на том, что делаю ручную работу, я приверженец этого: ручное дело – не 3D, не компьютерное. Другой вопрос: чего мне порой не хватает, когда смотрю международные форумы? При разнообразии форм – бедность идей, вот это меня удручает, когда человеку нечего рассказать. Когда форма есть какое-то творчество, а вот «про что кино?»... Для меня первооснова – «Про что кино?» Но новые формы, конечно, искать нужно – чем я и занимался всю жизнь.

У Вас есть любимые книги, которые Вы перечитываете?

Ну, перечитывать – нет, я едва успеваю знакомиться с новыми. И я оказался «чужкчей» не читателем, а «чужкчей-писателем»: сам написал книгу. Сподобился. Для меня самого это был опыт совершенно неожиданный. Книга моих воспоминаний – значит, пришло время рассказывать. Но я это сделал с определённой целью: когда встречаюсь с молодёжью, часто сталкиваюсь с тем, что у них порой опускаются руки: «Как сегодня себя вести? Куда дальше плыть? Сохранить себя или лечь под власть, под глупые сериалы, кормить семью – но вот как сохранить себя?» И я понял, что должен написать про свой собственный опыт, как я делал себя. Это было непросто – я об этом говорю легко уже по прошествии времени, но для них это может быть познавательно: как выстоять и сохранить себя... Книга родилась из бесед: я люблю рассказывать за столом байки разные, много накопилось за мою жизнь – столько, что друзья мне не раз говорили: «Ты бы записал!» Однажды я наблюдал, как мой внук играл с машинками и как он с ними разговаривал: «Ты потом поедешь туда, ты потом поедешь сюда, а ты потом поедешь туда...». Делает паузу и говорит: «И вот наступило потом...», – и я понял:

вот оно, название моей книги. И я начал её писать. У нас на студии в половину третьего раздаётся колокольчик, и все бегут в столовую обедать. После чая они ждали новой главы, и я был обязан написать эту главу, чтобы читать коллегам после чая. Так за два месяца я и написал книгу – берите мой опыт на вооружение!

Вас, как творческого человека, питают книги?

Да, наверное. Я, к сожалению, стал меньше читать: мировую литературу я переварил в возрасте с 10 до 16 лет. Всё самое-самое я перечитал тогда, а потом уже – по мере возможностей... Читаю Довлатова с огромным удовольствием, он мне в чём-то очень близок. Мы одноклассники, он родился в эвакуации, как и я, в чём-то я вижу нашу схожесть. Его литература очень изысканная, я люблю его слог, его подачу.

Сейчас молодое поколение пишет свои воспоминания в блогах, в Интернете... Насколько тяжело Вам было начать?

Для меня написание не является чем-то из ряда вон выходящим, потому что я – автор сценариев своих фильмов, и поэтому, когда подавал очередную заявку в министерство культуры, мне необходимо было написать сценарий, и это должно было быть вразумительно и убедительно. Для меня нет страха белого листа. Единственное, в такой форме, как мемуарная литература – совершенно другой линкор. Потому что, если в сценарии я вру, художественно вру, то здесь я должен быть предельно искренен и правдив, ни на йоту не отходя от себя. Я должен быть предельно искренен – и это совершенно другой подход: не терять юмора и иронии по отношению к себе, к материалу, потому что если я всерьёз буду писать о себе, то это значит, что я с ума сошёл.

(стр. 28)

[Общение со зрителями после премьеры мультфильма «Гадкий утёнок»]:

Снимали мы этот фильм 6 лет; только подготовительный период занял 2 года и 4 месяца – в силу того, что занято 400 кукол, каждую куклу нужно двигать по кадрам, и потому, когда спрашивают, **почему так долго**, я отвечаю, потому что хотел сделать хорошо.

В фильме есть **эпизод с вольными птицами, и он достаточно жесток**. По этому поводу я принципиален, потому что понимаю: есть муки внутри рабства птичьего двора – и есть муки ответственности за свою собственную свободу, за неё иногда надо расплачиваться жизнью. Я так воспринимаю свободу: она не дарована нам с неба, мы должны её отстаивать, завоёвывать эту свободу. Это моя принципиальная позиция.

Финал, когда Гадкий утёнок становится Лебедем, исполнен **в полной партитуре Петра Ильича Чайковского**. Был забавный случай: я не так давно оказался на юбилее хорошего друга. Ко мне подсел музыкальный редактор и спрашивает: «Гарри Яковлевич, над чем работаете?» – «В каком смысле?» – «Интересно какая музыка?» – «Чайковский». И он спрашивает: «Боря или Саша?». А я отвечаю: «Петя» – «Какой – Петя?»...

Когда я обратился к музыке Петра Ильича Чайковского, покойная теща сказала мне: «Чайковский! Это так банально...» Но **что такое «банальность»? Просто его любят...** Мне пришлось сидеть четыре месяца в наушниках, чтобы придумать хореографию всего фильма: какой акцент музыкальный, кто и куда поворачивает голову. Всё это нужно было придумать, чтобы выйти к коллегам и «рассказать кино». Задача была такая, что бы у зрителя, который никогда Чайковского не слышал и в Большой театр не ходил, была уверенность, что Чайковский написал музыку специально для меня.

Когда я выхожу к оркестру и рассказываю, что будет внутри номера, они играют уже не как музыканты, а как артисты – **играют не ноты, а судьбу**. Мне рассказывал Спиваков, что его музыканты подходили к нему и говорили: «Владимир Теодорович, мы эту хрень столько раз играли – но никогда так!», – и мне это было отрадно.

Спиваков как-то спросил: «Гарри, а у тебя там есть кто-то добрый, кого бы я мог в фильме озвучить?» Я говорю: «**Добрых нет, есть злой Петух**» – «Да? Ну давай злого...», – и он начал мучать меня звонками: «Когда приступим?». А я всё тяну, тяну... Потом узнаю, что Володя награждён ЮНЕСКО званием «Артиста мира». Звоню ему в Париж, где приём на уровне Саркози и министра культуры, и слышу звон бокалов. Поздравляю его со званием, он благодарит и просит сказать главное: «Я буду озвучивать Петуха?». Пришлось сказать, что у меня были сомнения на его счёт, «но когда ты получил звание «Артиста мира», то ты, конечно, достоин озвучивать Петуха». И Спиваков озвучивал.

Сейчас трюндят и трюндят про «национальную идею», а **для меня важнее чувство человеческого достоинства**. Чтобы ты родился в доме без тараканов. Чтобы ты пошёл в ясли, где тебя любят. Пошёл в детский сад, где любят детей, в школу, где любят детей. И ты ходишь по улицам, где чисто. Ты приходишь в больницу и не стоишь в очередях, и в этой больнице любят больных. Ты ложишься в могилу на чистом кладбище. Ничто не оскорбляет твоего человеческого достоинства. Вот когда у нас это будет, я могу помирать ■

человек с книгой: совместный проект:

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Magazine

www.aonb.ru/books/magazine.html